

A woman with long brown hair is shown in a dynamic, falling pose against a black background speckled with white stars. She is wearing a white, flowing, long-sleeved dress. Her body is angled, with her head tilted downwards and her arms extended. The lighting highlights the texture of the fabric and the contours of her body.

Оксана Кириллова

ПРЯМЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ
ЛУЧИ – 2

Свободное падение

Оксана Кириллова
Прямые солнечные
лучи – 2. Свободное падение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413040

ISBN 9785449378040

Аннотация

– Хочу стать кем-то в его судьбе. Хочу, чтобы он думал обо мне.– Правильно ли я понял: вы не ждете, что он будет с вами?– Я хочу лишь признания моей значимости. В этом весь смысл. Если я сыграю в его жизни ощутимую роль – неважно, какую... вот тогда я буду счастлива. Желания сбываются, но иногда самым непредсказуемым образом...

Содержание

Апрель	5
Три года назад	20
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Прямые солнечные лучи – 2

Свободное падение

Оксана Кириллова

© Оксана Кириллова, 2018

ISBN 978-5-4493-7804-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-7805-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Апрель

Утро субботы не предвещало ничего интересного. Унылая мысль об этом заставила Дениса Лисовцева застонать. Его все еще знобило – чертова простуда, пристанет – так на неделю, не меньше.

За окном – самая мерзкая и слякотная весна, которую он только помнил, плюс пять в конце апреля. Вечером придет отец – очередной «контрольный» визит, а значит, никуда не отлучишься. А что делать днем... ну, тут как получится. Денис бросил недовольный взгляд на часы. Одиннадцать – уже? Надо подготовить квартиру к приходу Его Величества, иначе проблем не оберешься.

Парень откашлялся, тихо выругался (боль в горле достала) и отправился на кухню. На столе возле электрического чайника лежала начатая пачка сигарет. От дыма точно станет только хуже, но ничего не поделаешь, этой вредной привычке столько лет, что искоренить ее будет непросто. Да и зачем? Курение – меньшая из его проблем.

«Жизнь проходит мимо. И даже мимо она проходит как-то не так», – подумал Денис и удивился складности своих мыслей. Красиво! Прямо афоризм. Печальный, конечно, но... к черту. Очередной окурок в пепельнице, которую надо, кстати, вытряхнуть. Вечно он забывает именно это. Что еще?..

Он окинул кухню придирчивым сердитым взором. Без того тонкие губы сжались в полоску. Пивные банки в углу. Пыль на подоконнике. Бордовое пятно (от вина?) на обоях. На столе... обертка от шоколадки? А-а, все ясно, это, как ее, Оля, она пила вино и закусывала темным шоколадом. Богема, ага. Жаль, мусор убрать за собой забыла. Ладно, и так довольно грязно.

Денис бросил в рот леденец от боли в горле и сразу же закурил вторую сигарету. Громко зевнул. Включил чайник, вспомнил, что в нем нет воды, снова проворчал какое-то затаенное ругательство, налил воду, повторил попытку. Есть не хотелось, да было в общем и нечего. Остались только чипсы. И в этом тоже – ничего нового.

Он успел выпить полчашки дешевого чая, не вынув даже пакетик, когда в дверь позвонили. Денис оцепенел. Сейчас – отец?! Не может быть! «Сюрприз»? Застать его врасплох и отругать за все сразу?! Прекрасный план! Но, в конце концов, у Дениса тоже могут быть планы – пусть отец считает, что его нет дома. Суббота, почему бы не пойти куда-нибудь развлечься прямо с утра...

Очередной звонок. И он, все еще замерший с чашкой в руке. «Так, хватит бояться. Ну что страшного?».

Парень успел вытряхнуть пепельницу и надеть старые спортивные штаны. Отец терпеть не мог, когда по дому ходили в трусах. «Хорошо, что мы так давно не живем в одной квартире. И как его женщина мирится со всеми его закидо-

нами? А теперь немного терпения».

Даже не посмотрев в глазок, Денис распахнул дверь и отпрянул от неожиданности: на пороге стояла девушка. Эффектная, стройная. Распушенные светло-рыжие волосы, длинные ноги, тонкая талия, каблуки. Зачет.

Это все – на первый взгляд. Второй дал ему чуть больше информации:

– Милана.

Как это имя – спустя пять лет! – всплыло в голове? Мало ли у него было таких, как она?

Нет. Таких... своеобразных больше не было. Никто, кроме нее, от него не сбегал.

– Привет. Ты покрасила волосы.

Почему он ляпнул именно это? Ладно, сойдет. Он еще не справился с изумлением.

– Уже почти выцвели. Придется красить заново. Привет.

Ее голос не изменился. А выглядит она лучше, чем тогда. Всегда была привлекательной, но какой-то пугливой, немного нелогичной, нервной. Грациозная лань, подбегающая к охотнику и с неожиданной прытью мчащаяся наутек, уже раненая, – залечиваться в безопасном месте. Сейчас она настоящая хищница, того и гляди сама нападет.

Денис отходит, пропуская ее, и запирает дверь.

– У меня грязно, – вспоминает он.

– Ничего.

– Хочешь чипсов?

– Нет.

– А чего хочешь?

Лана усмехается, скидывает туфли и подходит к нему. Берет его лицо в ладони, целует Дениса в губы. Он слегка оторопел, но охотно отвечает. Ее поцелуй больше похож на способ утолить голод, чем на ласку. Что случилось с этой девочкой?

Она произносит – без тени смущения, уверенно и чуть иронично – то, что он уже и так знает; тем не менее это его шокирует:

– Тебя. Я очень хочу тебя.

– Меня, – повторяет он машинально. – Меня? Так. Мне... мне надо прийти в себя. Погоди.

Денис собирается закурить, но как-то не складывается: едва он берет сигарету, Лана прижимается к нему всем телом, встает на цыпочки и опять начинает целовать его – подбородок, скулы, губы, – в конце концов он выпускает незажженную сигарету и обнимает девушку.

Ого, какая талия, мелькает в его голове. Какие изгибы. С чего вдруг ему так везет? И дурацкий кашель вроде бы отпустил. Он не застелил постель, но теперь и не надо.

Лана все делает сама, не дает ему раздеться, давно с ним такого не было – он расстегивает ее платье уже в процессе, проклятые пружины скрипят так, будто тут прыгает стадо слонов. «Ненавижу этот хлам. Выкину, как только будут деньги на новую мебель», – успевает подумать он, – как и,

после, о том, что лишних денег не будет, откуда им взяться.

Да Боже, откуда...

...откуда в ней столько страсти... он за ней не успевает...

однако это далеко не конец «гонки»...

– Ты великолепен.

Лана откидывается на подушку и выдыхает. Рыжие волосы разметались по не слишком свежей, посеревшей наволочке.

Денис приносит в комнату пепельницу, молча протягивает ей пачку сигарет. Она с готовностью достает одну, закуривает.

– Ого, «тяжелые».

Он присаживается на край кровати, пристально смотрит на нее, усмехается, серьезнеет, снова усмехается.

– Я знаю этот взгляд, – информирует Лана, затягиваясь.

– Зато я тебя вообще не знаю, – отзывается Денис. – Что это было?

– М-м... Секс. Очень недурной.

– Отличный.

– И я о том.

– Что с тобой произошло?

– А что-то не так?

Денис хохочет. Смех все тот же – ребяческий, отмечает Лана и мысленно улыбается. Да, правильно. Так должно быть.

– «Что-то не так»? – передразнивает он и продолжает за-

ливисто смеяться. – Не-ет, все в порядке вещей! Когда мы виделись-то в последний раз?

– Неважно. Ты меня помнишь.

– По-омню. Ты такой не была.

– А какой была?

Уязвимой. Неуверенной. Слишком хорошей. Простейшая интрижка оказалась ей не по зубам.

Унизительная эмоциональная зависимость от человека, которого она видела всего несколько раз в жизни. Дурацкие ошибки, дурацкая эйфория от его присутствия рядом. Чего стоил только случай, когда она по первому зову примчалась к нему ночью, но в подъезде спохватилась и сбежала. Что за незрелость? Либо отказываешься и не едешь, либо соглашаешься и получаешь то, на что подписалась.

Да и в том самом плане невозможно быть более скованной, чем Лана тогда. Как робот, никакого удовольствия. Она потом долго раздраженно спрашивала себя, почему. Они редко встречались, но эти встречи могли бы быть незабываемыми, если бы не ее зажатость.

Зато сейчас у нее чувство, будто она несла тяжеленные чемоданы и наконец-то бросила их. Не поставила – просто отпустила, и какая разница, что они упали с грохотом.

– Замороженной ты была.

– И то верно.

– Но с сюрпризом. И по-прежнему.

Оба улыбаются.

Денис опять ложится рядом с ней, закуривает прямо в постели.

– Ну, ты еще работаешь флористом?

Лана забавляется.

– Нашел время спросить.

– А надо было, когда ты вошла?

– Какой ты серьезный. Тот салон, увы, разорился пару лет назад. Я работаю по специальности, переводами занимаюсь.

– А, это была твоя специальность. В каком году закончила?

– Так сразу и скажи, что не помнишь, сколько мне лет.

– Тебе должно быть двадцать пять.

– И-именно. Ну, чего ты? – Она по-дружески теребит его за плечо. – Угрюмый.

– Дело в том, что сам я ничем не занимаюсь, – ворчит Денис, вертя сигарету между пальцами.

– Правда? Вот к чему ты пришел за пять лет? А-а, подожди-ка, тогда все было точно так же.

– Помолчала бы, – отрезает он сердито.

– Успокойся. – Лана совершенно его не боится: кладет голову ему на плечо и выпускает в потолок маленькое облачко дыма.

После короткой паузы Денис говорит – уже другим, расслабленным, слегка скупающим тоном:

– Я здорово поспорился с отцом четыре года назад, и он заявил, что не оплатит мою сессию. Я не работал и все наде-

ялся, что он передумает. Сам бы я не сдал. Но не передумал, и меня исключили. От армии он меня спасать тоже не стал.

– Ого, ты был в армии.

– Был.

– Тяжело?

– Не особо. Но делать там нечего.

Если даже он лукавит, Лана не собирается расспрашивать дальше.

– А что после армии?

– Помирились вроде. Доучиваться я не захотел, решил, что лучше найду работу. Пытался. Но душа не лежит ни к чему. Заработал – потратил. Еще заработал, еще потратил. Не знаю. Не получается. Ерунда какая-то.

– Не пробовал что-то изменить?

– Стимула нет.

– Отец снова тебя содержит?

– Почему ты интересуешься?

– Просто так.

– Плохая тема, закроем ее.

– Давай. Ты сам начал.

– Да. Он меня содержит – и?

– И – ничего.

– Ничего?

– Абсолютно.

Денис хмыкает с явным облегчением и тянется поцеловать девушку. Жаркие ласки перерастают в нечто большее,

и беседа продолжается минут через десять.

– С кем-нибудь встречаешься?

– Ты сегодня мастер своевременных вопросов.

– Это я тоже должен был с порога..?

– Нет, ничего ты не должен. Я свободна сейчас.

– А до этого?

– Были отношения.

– С тем парнем, который друг моего соседа?

– С Димой мы давно расстались – больше скажу, он женился.

– Да ты что.

– Ага. Она немножко похожа на меня прежнюю. Скромная, разумная...

– Ты с ним общаешься?

– Нет, моя подруга Саша общается иногда в соцсетях.

– А с этим что?

– С кем?

– С последним твоим.

– Не сошлись характерами. Как и с остальными.

– Какая банальность.

– Извини, здесь не удивлю. На сегодня достаточно сюрпризов. А ты ходишь в тот клуб, где мы познакомились?

– Тот, где... не-ет, там скучно, одни малолетки. Я напиваюсь дома или в гостях.

– А «Таун»?

Кафе, в котором у них было свидание, закончившееся

в квартире Дениса. Ее первая ночь.

– Аналогичная ситуация. Неинтересно. И меню стало хуже.

– Как поживает Олег?

– Кто? А, Олежка. В Москву переехал, что-то делает там, работает... а твоя соседка?.. Как ее, Зина?

– Нина. Печально все. Вышла замуж два года назад, но не сложилось, вернулась к маме.

– А что печального, дело житейское.

– Печально то, что он руки распускал.

– А-а, да, плохо тогда.

– Зато она работает. Курсы парикмахера окончила и вот...

– Это в мой огород камень?

– Расслабься, нет, конечно. У тебя есть что-нибудь выпить?

– Есть, но пить ты будешь одна. Мне никак нельзя, отец придет вечером.

Денис выбирается из постели, приносит Лане бутылку – никаких рюмок и стаканов – и залезает обратно под одеяло.

– Холодно. Дурацкое отопление выключили.

– Иди сюда.

Она обнимает его одной рукой, а второй откручивает крышку.

– «Джонни Уокер» – отстой, ты говорил?

– Когда я такое говорил?!

– Проехали.

Лана делает пару глотков как ни в чем не бывало, будто хлебает сок.

– Я давно не пила ничего крепче вина. Почти забыла, каково это. Мой бывший практически не пил, а подруги... в общем, круг общения приличный. – Она хохочет и отпивает еще виски.

– То есть я один неприличный, потому ты и пришла? – хмуро шутит Денис.

– Пытаешься понять, зачем?.. Не пытайся.

– И все-таки?..

– Сложно объяснить, я... я так хотела.

– Все эти годы?

– Как сентиментально звучит. При чем тут годы. Сегодня.

– А что насчет завтра?

– Завтра наступит только завтра.

– Логично, но... да, логично.

– Так значит, ты ничем не занимаешься. В поиске, – упорно возвращается она к прежней теме.

На этот раз Денис реагирует спокойнее.

– Главное – моральное состояние. А оно в полном порядке. – Он лжет, но вполне искренне.

– Потому что морально ты вряд ли от чего-то или от кого-то зависишь.

– Да уж.

«Я не так плохо его знаю».

Плохо, конечно. Больше – свою реакцию на него.

Иногда в общении с парнями Лана неплохо чувствует момент. Когда сказать что-то лестное, уколоть, приласкать, снова уязвить, вновь сделать комплимент. Идеальная пропорция – идеальная реакция. Но в данном случае ей не нужны идеалы. Она нарочно немного перегибает палку, чтобы проверить... проверить что? Действительно ли ей не страшно? А чего бояться? Ну разозлится он – мир от этого не рухнет.

Они курят еще по сигарете. Он выходит в ванную, а когда возвращается, она уже натягивает колготки.

– Уходишь, – с сожалением, но умеренным, произносит Денис. – Повалялись бы.

– Не в этот раз.

Прозрачный намек на то, что будет следующий. Но Лана в этом не уверена. Впрочем, сказала и сказала – какая разница.

– Господи, опять он! Но почему он?? Ой, я перезвоню.

– Жду.

Лана привыкла к тому, что общение с лучшей подругой по телефону может прерваться в любую секунду: значит, дочка потребовала внимания.

Как и предполагалось, после института Саша уехала в родной город и вышла замуж за Андрея, свою школьную лю-

бовь. Довольно скоро родилась Анечка.

Лана с Сашей не потеряли связь с окончанием учебы и периодически ездили друг к другу на выходные, хотя появление ребенка заставило их временно прекратить такие вылазки. Предвидя это, Саша героически приехала к Лане на восьмом месяце беременности – Андрей довез жену на машине, а вечером они укатили обратно.

Встречи с Сашей окрыляли Лану и давали ей силы. Источников радости было не так много. Работа в целом ее устраивала, но не захватывала по-настоящему. Эпизодические хобби ничего не давали. Отношения с молодыми людьми бывали непостоянными. Лана никого не подпускала к себе слишком близко, поэтому зарождавшимся чувствам не хватало искренности, а ей – сильных эмоций. То ли она ТОГДА исчерпала лимит и перегорела, то ли повзрослела.

Еще некоторое время она продолжала искать эти эмоции, пытаться генерировать их – и все неизменно рушилось. Потом Лана успокоилась и вроде бы смирилась с тем, что как было – уже не будет. Вернее, это она думала, что успокоилась.

Саша перезвонила через полчаса.

– Ребенка уложила, – удовлетворенно сообщила она. – Так я не ослышалась – Денис?

– Да.

– Ты, наверное, чувствуешь себя как под наркотой?

– Очень хорошо себя чувствую. Очень-очень.

– Вы встретились на улице? Или в кафе? Или... не-ет, ты ведь больше не ходишь по клубам. Значит, все же в...

– Я пришла сама.

Саша издала какое-то сумбурное восклицание.

– Да. Сама, – победно повторила Лана. – Мне повезло, что он не сменил адрес. Но я почему-то так и знала. У таких, как он, редко что-то меняется. Телефон его я стерла. Да и позвонить – не то. Как раз этого я бы делать не стала.

– Честно, я в шоке. Не знала, что ты вообще о нем еще думаешь. Иногда, конечно, он проскальзывал в разговорах, но скорее как пример того, к чему не надо возвращаться... как тебе в голову пришло?..

– Я проснулась с этой мыслью. И во время завтрака она выкристаллизовалась в голове. Я спросила себя, что может меня остановить, и... ничего не нашла. Я никому не изменяю. Ни на что не рассчитываю. Я просто нуждалась... как бы это сказать...

– В чем?

– Это трудно выразить.

– В «дозе»?

Лана помедлила. Тон Саша был миролюбивым, но подруга уловила в нем металлические нотки.

Можно было соврать – себе, ей, всему миру. Можно было вспоминать события пятилетней давности и упиваться тем, что сейчас ее не бросает в дрожь от одного его взгляда, следовательно, ничего страшного не происходит. Она же

взрослая девочка и делает что хочет (как говорила себе и тогда). Но...

- Да. Наверное, мне требовалась «доза».
- Значит, все началось заново.
- Не совсем. Хотя...

Три года назад

– Вы считаете, что у вас эмоциональная зависимость? От кого? Или от чего?

Лана сидела перед психологом, опутив глаза и сцепив руки в замок, точно пытаясь защититься.

– Если я скажу, что от конкретного человека... вы неправильно меня поймете. Это не совсем верно.

– Поясните.

– С некоторых пор мне свойственны зависимости. Я постоянно в них попадаю. Потому я и пришла. Сейчас это связано с моим парнем, у нас сложные отношения, но то же самое было и до этого... я цепляюсь за людей, как за соломинку.

– Бойтесь одиночества?

– Нет. Боюсь пустоты.

– Когда это началось?

Лана все еще не поднимала взгляд.

– Когда я училась в институте. До этого все было в порядке.

– Расскажите подробнее.

– Ох... Мне было двадцать, и моя жизнь была упорядоченной. Нормальной. Это теперь мне кажется, что скучной. Я была полностью довольна происходящим и ценила все, что у меня есть. Мне нравилась учеба, я поступила сама, без вся-

ких денег. Я любила ухаживать за комнатными растениями, знала все названия, Господи, да я сейчас герань от фиалки не отличу. Хотя нет, думаю, по старой памяти...

– Итак, ваша жизнь была упорядоченной.

– Простите. Я все время отвлекаюсь.

– Вам не за что извиняться.

– У меня хаос в голове. Так вот. Было хобби. Была лучшая подруга. Она и есть, но уехала и обзавелась семьей, я жалею, что упустила столько времени, которое могла бы провести с ней. Было полное взаимопонимание с дядей и тетей, они меня воспитали. Мои родители погибли очень давно, я их не помню. Но они другие, развлекались и брали от жизни все. Бабушка умерла от сердечного приступа, узнав о смерти дочери. У меня остались только Вера с Мишей... О чем я говорила до этого? А. Был молодой человек. Жених. Никаких зависимостей, ничего болезненного и сложного, теплые комфортные отношения. Я считала, что Дима именно тот, кто мне нужен, и мы друг друга хорошо понимали. Он был такой же рассудительный и... о-ой, правильный до тошноты. Даже не пытался ко мне прикоснуться, хотя мы были помолвлены. Одни поцелуи и объятия. Мы никуда не спешили, считали, что у нас все впереди. Ха. Ха-а.

– Что же произошло?

– Я... можно было бы сказать, что я увлеклась. Только это слишком поверхностное слово. Меня просто... унесло волной. Когда я увидела его...

– Кого?

Взгляд Ланы затуманился, на губах появилась горькая улыбка. Посмотрев на девушку, психолог что-то торопливо записал в свой блокнот.

– Дениса. Я встретила его в ночном клубе – никогда туда не ходила, а тут приятельница позвала на день рождения, отвертеться не вышло. Я не знала, как его зовут, мы не были знакомы. Я сидела за столиком в компании, уже думала домой уходить. Глупо чувствовала себя с людьми, которые не беспокоились о завтрашнем дне, отрывались на всю катушку и думали о сексе и алкоголе. А в какой-то момент я обернулась и увидела его на танцполе. Меня сразу как будто ослепило. Знаете, в тот день я предчувствовала подобное.

– В вашей жизни чего-то все-таки не хватало?

– Эмоций, но я этого не понимала. Один взгляд на него – и я пропала. Как в романах. Он не красавец. Хотя... очень привлекательный. Высокий стройный брюнет, кожа цвета меда и все такое. Но мало ли симпатичных людей. Ничего потрясающего. А для меня в нем каждая мелочь была потрясающей. Я растерялась, держалась где-то неподалеку от него всю ночь, никак не могла уйти из этого клуба. В итоге не познакомилась. Шли дни, и я понимала, что в голове только он. Мысли только о том, чтобы снова его увидеть. Я купила модную одежду и обувь и отправилась в клуб... Рассказать, что было дальше?

– Если хотите. И если это имеет значение сейчас. – Пси-

холог, мужчина средних лет непримечательной внешности в тщательно выглаженной белой рубашке и серых брюках, больше ничего не писал, лишь смотрел на свою «пациентку» внимательно, слегка прищурившись, будто боялся упустить важную деталь.

– Хм. Имеет. И, наверное, я хочу. Мне никому не приходилось об этом рассказывать вот так. – Лана глубоко вздохнула, как перед прыжком. – Я опять встретила его. Теперь понимаю, что шанс был минимальный – он мог не быть заведомо членом этого клуба, как и я, а если бы и был, мог прийти в другой день и час... Ко мне подошел его друг, затем подошел он сам... подробности описывать бессмысленно, но я до сих пор помню каждый эпизод этой ночи. Денис пожелал, чтобы мы втроем с его приятелем поехали к нему – и я поехала с ними, даже не зная куда, но спохватилась и не стала заходить в подъезд. Он поцеловал меня тогда.

– Что вы чувствуете, вспоминая об этом?

– Мне легко и приятно. Я точно в ласковом море. Это ведь моя первая сильная влюбленность. Я ощущала себя всемогущей, парила над землей... мечтала о нашей встрече – мы обменялись телефонами. Но он долго не звонил. Дальше – в основном метания, сомнения, черные мысли, ожидание вечным фоном, раздражение на весь мир за то, что Дениса нет рядом – и воздуха как будто нет. Ничто не могло сравниться с теми яркими эмоциями. Повседневные мелочи меня не цепляли. Это как вернуться с курорта домой. Вроде

все привычное и родное, но не то.

– Чем закончилась эта история?

– Закончилась она нескоро. Он позвонил. Позвал на свидание. Теперь я понимаю, иначе и быть не могло – он же занес меня в список «готовых, если что». Видимо, до меня очередь дошла. Может, его список и не был длинным, он же таки не Казанова, но уж точно дело не в том, что он не мог забыть меня. Свидание перетекло в ночь у Дениса дома. Предсказуемо. И – тишина. После этого виделись три раза, могли бы больше, но однажды я опять сбежала. Не подходила я на роль девочки для секса. В последний раз, когда он позвонил, мне было почти все равно. Выгорела. Не потухла, а именно выгорела – горела долго, тлела, ждала... и ничего не происходило. Я практически перестала общаться с лучшей подругой, она меня больше не понимала, ей со мной стало сложно. Я нашла новую подругу, мы в основном пили и тусовались. Мне постоянно приходилось лгать и недоговаривать дяде с тетей. Я даже, наверное, начала их избегать. Мне было не по себе. Я немного научилась использовать людей. Казалось вполне нормальным мириться с подружкой, чтобы было с кем пойти в клуб – не одной же идти, а там мог быть он...

– И все же – как вы поставили точку?

– А, да, последняя встреча с Денисом. Он позвонил ночью, сказал, что они с другом в моем дворе на машине. Его друг Олег встречался с моей соседкой Ниной. Я быстро оде-

лась и вышла к нему, Нина тоже вышла. Мы с ним... были вместе в автомобиле, пока Олег с Ниной ушли в магазин. Денис предложил мне стать его девушкой, но как-то без энтузиазма. Может, это правила игры. Я не стала ничего отвечать. Мы прокатились небольшой компанией по трассе, потом меня высадили во дворе. Я пришла домой. Эмоций не было. Подошла к дяде и тете – они не спали. Сказала, что не хочу больше врать. Думала, расскажу им все, но духу не хватило. Ограничилась минимумом информации: я ездила кататься с компанией, весной увлеклась одним из этой компании, но теперь все в прошлом. Вера, моя тетька, расстроилась – ночные встречи непонятно с кем, кошмар, к тому же ей ведь нравился мой жених – и ответила: «Надеюсь, в прошлом». Она плохо воспринимает все, что связано с тусовками, интрижками, ветреностью – боится, что я стану похожа на мать. Потом Миша, ее муж и мой дядя, попытался ее отвлечь. Разговор перешел на другую тему. Несколько дней мы трое общались настороженно, потом вроде все вернулось на круги своя. Никто это не обсуждал. Такими теплыми, как раньше, отношения с дядей и тетей уже не были – думаю, не из-за моих слов, это были последствия того, что я так долго их избегала.

– Какие еще последствия были у того вашего романа?

– Я потеряла жениха. Дима узнал про мою интрижку, но героически остался со мной и поддерживал, думал вытащить меня из моего состояния, но в итоге не особо вышло. Я

была занята мыслями о Денисе. После того как я прохладно отреагировала на просьбу Димы ускорить свадьбу, мы вскоре расстались. Не было решающего разговора – просто этого человека становилось в моей жизни меньше, меньше, а потом он и вовсе растворился по моему вялому согласию. Я допускала, что со временем что-то изменится – не изменилось. Можно было бы сказать, что на том невеселая история и закончилась.

– Но вы ощущаете, что это не так?

Лана медленно, точно в трансе, покивала.

– Несколько месяцев я жила в сомнамбулическом состоянии. Ничего не хотелось, все шло еле-еле – институт, подработка... Доучилась на флориста – закончила курсы, – но дома к комнатным растениям почти перестала подходить. Интерес к прежнему хобби так и не вернулся. Через некоторое время я испугалась. Не помню, с чего вдруг, но пришло осознание, что жизнь проходит мимо, а я ничего не чувствую. Надо как-то разжечь огонь. Еще месяц-полтора я от безысходности бредила прошлым. Примеряла одежду, которую носила на немногочисленные встречи с Денисом, вспоминала и записывала каждую мелочь, связанную с теми встречами. Пыталась художественно изложить, чуть ли не рассказ написать, но бросила. Позвонить ему не решилась. Нашла его в соцсетях – Дима дружил с его соседом, и от Димы, вот ведь ирония, я однажды узнала фамилию Дениса. Открыла страницу. В друзья не добавила, но стала периодически захо-

дить и смотре-еть, смотре-еть. Фотки, статусы... у него нечасто что-то менялось, а я все равно заходила. Не знаю, чего хотела. Повторить – может, и да, но попрощались мы прохладно, он больше не объявлялся. У меня была такая жажда, что я накинулась на почти пересохший источник и старалась не думать о будущем. Меня больше никто не отвлекал от мыслей о нем. Все, как говорится, «слились». Отношения с лучшей подругой восстанавливались, но очень постепенно. Меня это все тогда мало интересовало.

– Чем вы утешились в итоге?

– Все банально – я встретила другого. Сперва мы просто общались, ходили куда-то вместе. Я снова начала выбирать-ся в кафе, кино, в музеи и театры. Воспряла немного. К тому моменту я смирилась с тем, что с Денисом все конечно. Желания из моего чувства к нему практически исчезли, и болеть перестало. Дружба с тем парнем трансформировалась в нечто большее. Довольно быстро я принялась терзаться. Говорила себе, что эмоций к человеку слишком много, не хочу его потерять... Потеряла, не выдержал он моего накала страстей – сама от себя не ожидала, но я закатывала ему скандалы, ревновала, придиралась к ерунде, «уходила» от него, чтобы вечером в слезах вернуться. После расставания мы даже не разговаривали. Меня будто выпотрошили, хотя никакой трагедии не было. По-настоящему я не любила этого парня и не могла объяснить, почему так помешалась на нем на то короткое время. Видимо, это была все та же

жажда, а он хотел чего-то... нормального. Поэтому и не понял. Дальше рассказывать не имеет смысла, мне кажется.

– Почему?

– Еще две истории – как под копирку. Различались в мелочах. С первым мне долго было все равно, но затем резко «перемякнуло» на нем, и это все испортило. Со вторым началось нездорово, с моих эмоциональных пережестов, я заметила и не дала этому развиваться. Мужского внимания было хоть отбавляй, но стоило перейти границы дружбы хоть ненадолго – я как будто сходила с ума. Я питалась острыми ощущениями, но никто не мог дать мне их в том количестве, в котором я хотела. Знаю, что вы скажете – острые ощущения можно получать по-разному: путешествия, творчество, спорт... Нет. То есть я не против всего этого, но оно из другой оперы. Теоретически можно насытиться и выпив пару бокалов вина, но голод быстро вернется. А утолить его по-настоящему сможет только еда.

– В начале нашей встречи вы сказали про сложности с молодым человеком. Сложности опять того же рода?

– Да, абсолютно. Я жадна до эмоций и требовательна, он испуган, я разочарована, итог – мы на волоске от расставания. Думаю, разойдемся. Может, это и к лучшему, пусть сейчас мне страшно и тянет уцепиться именно за него... Но главное – я не понимаю, что делать с самой собой. Все это время, два года, я нахожусь в свободном падении. С тех пор, как мой привычный мир рухнул... или я из него выпала.

– Какую помощь вы хотите получить от меня?

Вопрос психолога был неожиданным для девушки. Она ответила не сразу. Нахмурилась, машинально облизнула губы, закусила на секунду нижнюю. Потеребила пуговицу на рукаве рубашки. Наконец нужные слова всплыли в голове, точно кто-то написал их мелом на доске:

– Я потеряла себя. И хочу найтись.

Лана лежала на кровати, раскинув руки и вдохновенно глядя в потолок. То, что она чувствовала, не уместилось в слово «блаженство». Это было чересчур, – но и потрясающе органично, словно она много лет носила обувь не по размеру и не подозревала об этом, пока не надела по-настоящему удобную и при этом роскошную.

«Я заслужила. Кто бы что ни говорил, со мной все прекрасно – и я заслужила. Просто другие такого боятся. Слишком сильно».

Эйфория захлестнула Лану с головой, в эйфории растворились бытовые желания – есть, пить, спать, это для слабаков – и посторонние мысли. Работа, еще какие-то дела... разве стоит тратить на них душевные силы?

В этот раз она думала не о Денисе, а о себе. Но когда перед мысленным взором вставало его лицо – этот цепкий взгляд, знакомая ухмылочка, губы, в которые она впивалась свои-

ми, – Лана ощущала себя счастливой. Это было не совсем здоровое, пьяное счастье, ну и что с того? Такой дозы хватит надолго.

Придет ли она к нему снова? Вряд ли, она ведь не хочет ни от кого и ни от чего эмоционально зависеть. Это был каприз, способ взять от жизни максимум. Проверить, подействует ли – о да, подействовало. От вялого оцепенения последних месяцев не осталось и следа. Очередное расставание, отсутствие интереса к работе – все это приостановило ее жизнь, погасило ее свет, но теперь...

Лана дотянулась до телефона и включила песню, под которую ехала к Денису. Незатейливая французская песня с задорным мотивом, в припеве внезапно прорывается «why don't you get it?».

Утро, несколько часов назад. «Следующая остановка...» – объявляет механический голос. Лана сворачивает наушники, кладет их в сумку и встает. По ней не скажешь, что в ее жизни прямо сейчас происходит что-то важное.

Все обычно, обычно, обычно. Девушка с крашеными волосами, каких миллионы. В платье – довольно простом, не коротком, скромного сливового цвета, в таком хоть на работу, хоть на вечеринку. Поверх, к сожалению, куртка – что делать, холодно, в подъезде ее можно сразу расстегнуть. Черные туфли на каблуках – высоких, но не неприлично. Маленькая сумочка. Серебряный браслет-цепочка на левой руке. На губах нет улыбки. Взгляд не полон радостного пред-

вкушения – он обеспокоенный и одновременно сосредоточенный.

Она понимает, чего хочет, но еще не уверена, удастся ли ей. Мало ли... Она собралась и выбежала из дома, пока не передумала. Наспех красилась и говорила себе: может, все это и не потребуется. Вот смешно будет, если я приеду расфуфыренная, а его там нет. Но в глубине души она знала – есть. И так даже лучше – легкий макияж, никакой нарочитости.

Когда она увидела его, ее уже это не беспокоило. В голове было только одно: «Возьми его. Побеждай».

И вот он, вкус победы – над кем, над ним? Наверное. Потому что на сей раз она все сделала сама и именно так, как хотела. Он доволен, но обескуражен, поэтому точно не одержал над ней верх. Ох, какие глупости, они же не играют в игры...

...Песня сменилась другой, более плавной и мелодичной. Лана закрыла глаза, и в голове непроизвольно начал складываться клип с ними в главной роли. Никакой излишней романтики, просто нарезка кадров из недалекого и очень далекого прошлого.

Она видит его впервые, они курят у кафе, она просыпается в его постели, они в машине Олега (все, что было между этими событиями, долой, там тоска и бесполезные страдания, а клип должен быть красивым). Потом – очень грубыми штрихами – ее жизнь год за годом: она на работе в деловом

костюме, идет по улице под руку с очередным парнем, отдыхает с коллегой на море, плачет о чем-то в подушку, улыбается у зеркала...

А следующие кадры – и тут, конечно, последний припев – он открывает дверь ей, повзрослевшей и поумневшей, они смотрят друг на друга, она скидывает туфли и бросается в его объятия. Немного утрированно, но Лане нравится. Поэтому она мысленно прокручивает получившийся клип и под третью песню.

– Опять тот же оттенок, – поморщилась Нина, разглядывая коробочку из-под краски – с упаковки улыбалась известная модель с короткой эффектной стрижкой. На Лане с ее непослушными волнистыми волосами такая смотрелась бы неаккуратно, а каждый день тратить по часу на укладку она не планировала.

– Я не готова к кардинальным переменам, – усмехнулась Лана.

Нина, по сложившейся традиции, готовилась красить соседку, поэтому надела уже заляпанную краской свободную и длинную футболку и зачем-то собрала свои волосы в аккуратный пучок на затылке. Будто, распущенные, они могли ей помешать.

Начав работать парикмахером, Нина прекратила окраши-

вать собственные волосы, стала постоянно делать для них маски и при этом реже их распускала, точно защищала. В остальном стиль Нины не изменился: молодежная склонность ко всему блестящему, яркому, ультракороткому.

– Ты никогда не готова к переменам. – Усадив «клиентку» на стул и укрыв ее плечи безразмерной черной накидкой, Нина деловито расчесывала ей прядь за прядью.

Привычка считать приятельницу чересчур правильной и закоряченной в своих моральных убеждениях не оставила Нину. Историю с Денисом она не знала (хотя с самим Денисом тогда познакомилась), да и вообще ее сведения о жизни Ланы были весьма скудными и поверхностными. Работа, дом и ничего не значащие детали («Люблю утром добавить в кофе молоко, а сегодня оно скисло, я огорчена», «Вчера прибиравала на балконе и заметила гигантского зеленого жука, его панцирь переливался на солнце»).

Лана научилась виртуозно вести разговоры ни о чем – навык, которым она раньше не обладала в достаточной мере и оттого часто ощущала дискомфорт при общении с чужими и/или пустыми людьми. Это то, чему учатся с возрастом, учатся механически, как придерживать крышку кувшина, наливая воду.

– Что нового ты сделала за последнее время? Перевела с испанского несколько брошюр о жизни морских котиков?

Нина наносила краску торопливыми мазками, в которых, очевидно, должен был угадываться профессионализм.

Вопрос не подразумевал ответа – тем не менее Лана любезно отозвалась:

– Я купила желтый коврик в прихожую.

– Тоже мне приобретение.

– И, кстати, полотенца. Большие такие, махровые, для душа. А, да, и форму для запекания в духовке. Все со скидкой.

– Ты всегда была домовитой.

– Звучит как ругательство. Это не для нашей квартиры. Я ведь буду жить отдельно.

Нина присвистнула. Лану много лет раздражала ее вульгарная привычка так выражать изумление.

– Ну-ка, и когда ты собираешься бросить меня, а? На новоселье хоть пригласишь?

– Это отдаленные планы. Иногда я присматриваю в интернете съемные «однушки». Но так, на будущее. Надо с чего-то начинать.

– А Вера с Мишей в курсе?

– Конечно, я им говорила.

– Вряд ли они хотели, чтобы ты жила одна. Они, наверное, думали, ты выйдешь замуж. Нет, не выходи замуж, дурная идея. Когда-нибудь я попробую еще раз, но это дико выматывает. Гораздо легче, когда не выясняешь постоянно отношения, а просто живешь. Ох, извини. Сейчас сотру. – Движения кистью стали чересчур резкими и размашистыми, в итоге пятно краски образовалось у Ланы на шее.

– Во всем есть плюсы. Теперь ты больше ценишь свою

мать. Вы вечно ссорились, но она так яростно встала на твою защиту, когда ты уходила от него. И так старается тебя оберегать...

Разговор делался более или менее личным. Эта зыбкая почва не понравилась Лане. Нине вроде бы тоже: она ответила недовольным «ага» и хмуро замолчала. Лана свернула беседу в более привычное обеим русло:

– Послушай, эта странная кофейня, которую открыли напротив – там же нет ни одного десерта! Ничего нет, кроме кофе и печений! Кто будет туда ходить? Они скоро разорятся.

– Точно, – подхватила соседка. – И нормальную еду не привозят. Пейте кофе с разными сиропами – и хватит с вас, мы же кофейня, Господи. Не знаю, у меня возле парикмахерской отличная кофейня, где куча еды и даже сигареты продаются. Хотя в заведениях сейчас курить нельзя. До сих пор бесит.

– Кое-где можно летом на открытой веранде.

– Тебе не кажется, что это не совсем законно? Официантки приносят пепельницу с таким видом, будто торгуют «пиратскими» дисками.

– Никогда не думала бросить курить?

– Шутишь? Сигареты – моя последняя радость. Надежная и постоянная. Ни разу не предали и не вынесли мозг. Кстати...

– Не знаю, что такого в этих дымящихся палочках, от ко-

торых к тому же засоряются легкие...

– ... хочешь покурить со мной? Краску смывать через двадцать семь минут.

– Именно столько?

– Для твоих волос и этой краски я высчитала идеальное время. Не надо ржать. Так как насчет...

– Давай.

Лана встала со стула и осторожно, чтобы не сбросить накидку и не испачкать окружающие предметы, подошла к подоконнику, где лежала пачка сигарет. Нина больше не скрывала от матери свою привычку – после стрессов, которые пережила дочь в замужестве, тетя Люба (так называла ее Лана) во всем оправдывала ее. Иногда Нина явно этим пользовалась. Сегодня она была дома одна, но даже зайди мать внезапно, нужды прятать сигареты и проветривать, как раньше, не было.

Соседка протянула Лане зажигалку. Они закурили. Нина включила старинный радиоприемник тети Любы. По кухне разлилось жизнерадостное: «Well you are the one, the one that lies close to me, whispers hello I miss you quite terribly...».

Припев был взрывной и счастливый – не надо было знать английский, чтобы понять: песня – о беззаботной влюбленности. Лана чему-то улыбнулась и стала подпевать: «I fell in love, in love with you suddenly, now there's no place else I could be but here in your arms...».

– Когда чертова погода наладится? Опять дождь. Тоже

мне апрель, – проворчала Нина.

– Почти май. Да будет еще тепло... всегда все так или иначе налаживается. Правда же?

Нина кивнула, вид у нее при этом был кислый:

– Какая банальность.

Лана вспомнила, как ту же фразу произнес Денис...

Нет, она не будет вдумываться. Ей хорошо, спокойно. Ей отлично. Главное – не заикнуться. Из этого очень сложно выбраться. Она полностью себя контролирует. Даже в состоянии эйфории (да ладно? да, полностью).

У Ланы адски болела голова. Впрочем, это не мешало ей пить вино. Подружка по имени Дарина – в прошлом флорист, ныне стилист, для друзей – девушка-не-выпускающая-телефон-из-рук – не успела допить и один бокал, а Лана методично приканчивала третий. Так проходило большинство их встреч. Заказанная Дариной лазанья практически остыла.

– Как на личном? – осведомилась подруга, торопливо строча кому-то сообщение одним пальцем (накрашенный иссиня-черным лаком ноготь пятном метался по экрану китайского смартфона).

– Прекрасно.

– Кто-то новенький?

– Ни в коем случае.

Лана в десятый раз за день залезла на страничку Дениса.

Он был онлайн.

Она отложила телефон и подцепила вилкой помидор черри из салата, на две трети состоящего из зелени.

– Почему ни в коем случае? – после минутной паузы спросила Дарина.

– Не хватало новых людей во все это впутывать.

– Во что?

– Э... не суть. Я тут подумываю взять отпуск и уехать.

Пока не знаю куда.

На самом деле эта мысль – соблазнительная и обескураживающая своей простотой – родилась у Ланы только что. Она давно заметила, что после даже небольшого количества алкоголя строить планы становится легче.

– Заграница? – Дарина подняла голову от телефона. – Надо же, минуту назад ко мне на разбор гардероба записалась четырнадцатилетняя девочка. Я в ее возрасте носила школьную форму по будням и джинсы с толстовкой в выходной и не помышляла о моде... так что ты говоришь, в какую страну двинешь?

– Да не страну. Слишком много заморочек. Какой-нибудь маленький городок. В прошлый раз я ездила к своей Саше, но у нее ребенок...

– Прошлый раз? Какой прошлый раз?

– После той истории с... пять лет назад. Путешествия здо-

рово от всего отвлекают.

– И с тех пор ты нигде не была?

– Да ну, была, конечно. Но в основном на морских курортах. Хочется где-то прогуляться, что-то интересное увидеть. – Лана, морщась, потеряла виски подушечками пальцев. – Как же голова раскалывается, Господи.

– Не выпалась? Метеозависимость? Устаешь на работе? – протараторила Дарина, уткнувшись в телефон.

– От себя устаю. Как насчет того, чтобы поехать со мной?

– Я бы рада, но никак не могу. Столько всего надо успеть...

– Вот у кого голова должна болеть, так это у тебя, – усмехнулась Лана. – А ты легкая, как бабочка.

– А как же. Закажем опять вино?

– Допей сначала то, что у тебя в бокале.

Денис был все еще онлайн. Ничего нового на его странице не появилось. В голове Ланы тоже.

Ее мысли постоянно вертелись вокруг него, но она не смогла бы внятно сформулировать ни одну из них. Это уже не было похоже на эйфорию и волшебство – скорее на нестерпимо яркий свет, который забыли выключить в соседней комнате, когда ты пытаешься уснуть.

Это не давало Лане покоя – в то же время она знала, что если выбросить его из головы (даже если вдруг ей это удастся), станет совсем пусто. Не свободно, как поначалу, а именно пусто.

«О, знакомо, знакомо. Ничего не изменилось за пять лет? Где же твои собственные интересы? Неужели самое крутое, что случилось с тобой за последнее время, – секс с самолюбленным никчемным парнем?».

Ее сознание не отозвалось на слово «никчемный». Никакого протеста. Есть ли разница, какого цвета гвоздь, который в тебя вбили.

Гвоздь? Неделю назад было счастье, потом – свет, теперь...

Так, вообще не надо об этом думать.

– Погода наконец улучшилась.

Все возможные темы, кроме той, которая действительно волновала Лану, были исчерпаны. До конца встречи с Дариной, по подсчетам Ланы, оставалось полчаса.

«Куда я собиралась с ней ехать, если она неинтересна мне уже через пару часов после встречи? Ладно, я и сама сейчас не лучший собеседник. Да и предложила ей под влиянием момента. Сегодня же выберу себе город и спутника. Вернее, спутницу, конечно».

– Как-никак, май уже на носу.

– Точно. Майские праздники! Мне и отпуск не нужен, – осенило Лану.

Дарина – во второй раз минут за тридцать – подняла голову от смартфона. Ее лицо выражало смесь изумления с недоумением.

– Ты забыла про майские? Их вся страна ждет, наверное,

с начала весны! Ну ты даешь.

– Я их не ждала.

Денис вышел из Сети.

Нина была на удивление активна, хотя Лана никогда не замечала у нее особой тяги к путешествиям, – если не считать таковыми походы по магазинам. Возможно, она тоже от всего устала и хочет развеяться, подумала Лана, глядя на воодушевленное лицо соседки.

Нина собирала вещи в поездку, предстоявшую им утром. Положила какие-то яркие кофты, средство для ухода за волосами (кто бы сомневался) и, надо же, почти никакой косметики, только пудру. Путешествие предполагалось двухдневное – прогулка по маленькому милому городу, ночевка в нем, поездка в не менее милый соседний и – домой на поезде.

Вначале Лана решила отправиться в мини-путешествие одна и проехать через городок, в котором жила Саша с семьей, но выяснилось, что они как раз уедут на праздники. И Вере с Мишей, как всегда, было бы спокойнее, если бы племянница не бродила в одиночестве по чужой местности. Приятельниц у Ланы хватало, но о ком бы она ни подумала, ее не привлекала перспектива провести с ней два дня подряд.

Как ни странно, только кандидатура взбалмошной Нины,

которую Лана раньше могла выносить только в умеренных дозах, не вызывала отторжения. Лану к ней даже необъяснимо тянуло. Наверное, после распада семейной жизни соседка стала спокойнее и с ней легче общаться, сказала себе девушка, хотя сама понимала, что суть не в этом.

Нина быстро согласилась: «У меня как раз не было особых планов, круто». Счастлива была и ее мать – она всегда ценила Лану как «старшего товарища» дочери, считала девушку надежной и рассудительной.

– Очень хорошо, поезжайте. Нечего в праздники дома торчать – погода прекрасная, – в сотый раз повторила мать, заглянув в комнату Нины.

– Мам, дай нам собраться, а. Погоди, не уходи, ты не видела мои черные очки?

– От солнца?

– Нет, блин, я что, ношу какие-то другие очки? – огрызнулась Нина, сосредоточенно перекладывая что-то в сумке.

– Ладно, не бесись, – примирительно произнесла тетя Люба (прежде все обернулось бы скандалом).

– Ты бы лучше помогла, чем дурацкие вопросы задавать, – закатила глаза дочь.

– А ты уже все собрала, Ланочка? – с широкой улыбкой обратилась женщина к соседке.

– Да, еду в дорогу положу завтра перед выходом.

– Я нарежу вам обеим бутербродов, ни о чем не беспокойся. Ты с чем любишь? Сложный – с колбасой, сыром и по-

мидорами – можно?

– Да уймись ты с этими бутербродами, найди очки, мам!

– Любые подойдут, было бы отлично, спасибо, тетя Люб.

– Чей-то телефон звонит, не твой, мам?

– Нет, это, наверное...

– Это мой, я его в коридоре оставила. – Лана торопливо

вышла из комнаты.

Ее смартфон надрывался припевом Sia – Bird Set Free. Номер был незнакомый. Она нажала «ответить», и телефон захлебнулся самозабвенным «I find myself in my melodies».

– Да.

На шкафу у зеркала валялись какие-то объявления, реклама – может, тетя Люба когда-то забрала из почтового ящика вместе с квитанциями. Взгляд Ланы зацепился за «Вкусные роллы с доставкой на дом всего за полчаса».

– Милана.

– Привет.

– Я думал, вдруг у тебя изменился номер.

– Нет.

– Что делаешь?

– Зашла ненадолго к подружке, мы собираемся...

– Приедешь?

– Что ты сказал?

– Ты приедешь ко мне?

– Прямо сейчас?

– Да.

– За... чем?

Дыхание в трубке.

– Соскучился.

– Пьяный?

– Нет.

– Вино есть?

– Да.

– Сигареты?

– Ты приедешь?

– Да. Да.

– Жду.

Прощаний не требуется – на том разговор и обрывается. Лана рассеянно обновляет страницу Дениса «ВКонтакте» в телефоне, потом, спохватываясь, закрывает окошко и крепко зажимает мобильник в руке.

Она знает, что делает? Ну конечно, знает.

Еще несколько минут – и Нина с тетей Любой, суетные сборы, роллы с доставкой на дом, «сложные» бутерброды – останутся позади. Как быстро иногда меняются декорации. Улица. Расстилающийся над городом сумрак охотно поглощает вместе с городом и ее. Вот и прекрасно.

На этот раз играет нечто меланхоличное и в то же время надрывное. «Baby, I wanna touch you, I wanna breathe into your

will... See, I gotta hunt you, I gotta bring you to my hell». Лана в такси. Водитель о чем-то спрашивает, она вынимает наушник:

– Простите?

– Как дела?

Девушка недоуменно морщит лоб. Водитель немолод и лысоват, но, кажется, вполне уверен в себе. В темноте и с заднего сидения она едва может разглядеть его внимательнее, да и к чему это.

– Вы сильно напряжены.

– Правда?

– Расслабьтесь. Не пытаться же вас там собираются. Ну, там, куда вы едете.

– Да.

– Вы точно туда хотите?

– Я... да.

– У вас дрожит голос.

– Послушайте... – Лана хочет резонно заметить, что это не его дело, но ее тон вдруг смягчается и становится грустно-задумчивым, почти нежным:

– Иногда все бывает очень сложно. И о-очень просто одновременно.

– Любовь?

– Нет.

– Странно. Нет ничего проще и сложнее любви.

– Знаете...

Она едет на ночь глядя к парню, которого хочет (не забыть, что утром рано вставать, так, ладно, это потом), нет никакого завтра, есть только алое, совершенное, хрусткое, как яблоко злой колдуньи, сегодня... а стареющий таксист тут умничает, вещает о любви.

– Знаете, я не в настроении говорить об этом.

Ну а теперь он вдруг тормозит. Лане горячо, все внутри мерзко скручивается, словно выжимают большой грязный половик.

– Приехали. – Таксист миролюбив. – Чего вы испугались?

– Обычно водители начинают расспрашивать, правильно ли поворачивают, куда дальше, можно ли потом выехать через двор... Не ожидала, что мы прямо уже на месте, – сконфуженно бормочет Лана, ковыряясь в кошельке.

Сердце колотится громко и отчаянно. «Вот дурочка, что ты, правда. Подумала, этот мужик разозлился и убьет тебя? Ну и кого потерял бы мир в твоём лице? Так, это что-то пошло нездоровое... нервное, видимо. С чего ты нервничаешь?».

Лана поднимается по темной лестнице – лампочка, очевидно, перегорела, ну или кто-то выкрутил, бывает. Подъезд как подъезд – её собственный почище и поприятнее.

Если бы она тогда не познакомилась с Денисом, не было первого поцелуя в этом самом дворе, торопливого стука ее каблучков по этим вот ступеням... наверное, она была бы замужем за Димой. Может, у них родился бы малыш. Вера

с Мишей с восторгом бы нянчили его и радовались, что племянница, которую они воспитывали как родную дочь, устроила свою судьбу.

Пока Миша деликатно молчит на этот счет – Вера в целом тоже, но в ее фразах иногда проскальзывает что-то такое... многозначительное, слегка даже укоризненное: «Моя коллега на работе, она чуть моложе тебя, ушла в декрет. Это второй ее ребенок» – и пауза. Или: «Ты молодая, какие твои годы. Я в твоём возрасте... ну, впрочем, сейчас все по-другому, реальность другая. Забудь».

Напрямую о личной жизни дядя с тетей Лану не спрашивают. После Димы она не знакомила их ни с одним парнем, хотя не скрывала, что периодически с кем-то встречается.

«Но вот о том, что происходит сию минуту, им точно знать не стоит, неважно, двадцать мне, двадцать пять или пятьдесят», – с усмешкой заключает Лана.

Она не пошла домой переодеваться – решила поехать в том, в чем была у Нины, лишь бы побыстрее. Сообщение Вере о том, что будет поздно (ничего не объясняя), написала уже из такси. Как будто боялась, что кто-то свыше передумает («Ой, самой смешно, какая ерунда, меня что, Нобелевской премией наградили?»). Хорошо еще, зашла к Нине не из дома и не в тапочках, а на каблуках.

Теперь она почти всегда на каблуках, ей нравится. Познакомившись с Денисом, специально старалась выглядеть более женственно, а потом привыкла. Прежние свитера, водо-

лазки и брюки остались для выездов на природу, а на каждый день – узкие джинсы или платица. С ее фигурой можно себе позволить.

Этим вечером – синие скинни, красная футболка без принта, светлый легкий пиджак и туфли цвета шампанского с открытым мысом. Если бы сегодня решила разрядиться в пух и прах, совсем перестала бы себя уважать. Потому что нет уже никакой интриги.

Лана не очень любила приходиться к парням домой сама – вот именно подходить к двери и нажимать на звонок. В те полминуты, что проходили между звонком и звуком отпирающегося замка, чувствовала себя зависимой и чуть ли не пристыженной, как будто ждала подаяния. После такого и занятие любовью казалось ей проституцией. Одного молодого человека она просила под разными предлогами выйти к ней и подняться в квартиру вместе, чтобы всего этого не ощущать.

Но с Денисом можно о таком не думать – он не ее парень, да и блюсти свою репутацию перед ним не имеет смысла. Это же... это же он. Тут все иначе. Не только из-за того, что... но и потому...

Слегка запутавшись в своих мыслях (и почему-то обрадовавшись этому), Лана звонит в дверь. Просто же он все решил. У нее не было порыва с ним связаться – это было бы слишком очевидно, слишком топорно. Как фотографировать линию горизонта на закате у моря. Лана никогда

не умела так жить – в этом были и определенная прелесть, и масса недостатков, само собой.

Он подходит быстро, но не настолько быстро, чтобы она не успела подумать: «А вдруг он забыл и ушел тусить?». Нет, не забыл и не ушел, это было бы неорганично.

Правда, по нему и не сказать, что заждался ее. Спокойный, расслабленный. Движения чересчур вальяжные – или так кажется Лане, готовой скорее к бурному сексу на пороге, чем к ленивому «привет, проходи на кухню». Волосы растрепаны и вроде не очень чисты, но это ее не отвращает, даже почему-то умиляет. Он настоящий.

Взгляд равнодушный, ускользящий. Он точно намеренно делает вид, что ему все равно. Сигарета оказывается то в углу рта, то между тонкими пальцами, кочует туда-сюда быстро-быстро.

– Тебя что-то беспокоит? – Лана грациозно – на это она, по крайней мере, надеется – присаживается за стол на деревянную табуретку.

Раньше никогда не задала бы этот вопрос – побоялась бы услышать: «Не твое дело».

– Меня? – Денис притормаживает на пути к холодильнику. – Нет, с чего бы. Я сегодня без воды, в подвале трубу прорвало, перекрыли. Поэтому пью пиво.

Он коротко смеется над собственной шуткой. Лана натянуто улыбается.

На столе валяется – судя по всему, не первую неделю –

пустая пачка из-под леденцов от боли в горле. Рядом – набитая окурками, покрывшаяся изнутри плотным серым слоем пепельница. На стене...

– А откуда это красное пятно? Как будто тут были разборки.

– Это пятно? – Нет, она не ошиблась, движения Дениса слишком резки – он явно напряжен. – Вино. Не отмывается. Вот тоже вино. Красное.

Он достает полную бутылку, зажимает ее между коленями, вкручивает штопор и вроде бы лишь слегка тянет пробку вверх, а она уже оказывается снаружи.

– Как ты ловко...

– А-а, опыт.

Следом за элегантной бутылкой Денис триумфально водружает на стол банку пива. Лане хочется рассмеяться, но она удерживается. стакан, как и в прошлый раз, он ей не предлагает, однако ей нравится – неформально. Закуски нет.

– Как дела?

– У меня?

– Ну а у кого еще. Что нового?

– Э... завтра еду в N.

– Хм. Зачем?

– В туристических целях. Почему бы и нет. Мы выбирали из нескольких городов...

Лана не развивает тему – не уверена, что Денис ее слуша-

ет. Блуждающий взгляд, отрывистый тон, замкнутость...

– С тобой точно все в порядке?

– Да, в норме.

– Я удивилась, когда ты позвонил.

– Да? Думала, я стер номер?

– Нет, не так... просто удивилась.

– У меня из старого телефона все контакты перенеслись в новый. Я соскучился.

– Что?

Лана понимает это как «заскучал» и смотрит на него вопросительно и слегка измученно. Он повторяет – с нажимом, без особой нежности:

– Соскучился по тебе.

– Да. И я. – Звучит обреченно, и она добавляет с большим энтузиазмом:

– Рада встрече.

– Надо тебя в соцсетях добавить.

– Да, найди меня. Моя фамилия Ищенко.

– Милана Ищенко... а отчество?

– Зачем? Викторовна.

– Милана Викторовна Ищенко. Очень приятно. А я просто Денис. Не дорос еще...

Парень явно собирается шутливо-церемонно пожать Лане руку, но, сказав последнюю фразу, резко передумывает и тянется за банкой пива. Дернувшаяся было рука Ланы ложится обратно на стол.

– Какая самокритика. Странно для тебя.

– Да я... с работой не ладится особо. Ну, с поисками.

– А кем ты хочешь устроиться?

– С незаконченным высшим в общем не разбежишься.

На самом деле я не люблю перетруждаться. Но деньги не помешают. От отца я на этой неделе ничего не дождался.

«Мало того, – продолжает Денис про себя, – он должен был зайти сегодня, предупредил аж два дня назад, и я специально никуда не пошел, прибрал дома – о, пепельницу, кстати, не вытряхнул, – а он и не позвонил. Хорошо хоть время теперь не пропадет».

В последние месяцы уединение стало его напрягать. Лезли мерзкие, назойливые, прорастающие из любой почвы, как сорняк, мысли о собственной никчемности. Все больше друзей получали хорошую должность, заводили выгодные знакомства, переезжали в столицу (как Олег, старый приятель, с которым они столько раз пили в клубе, курили кальян и встречались с девушками пара на пару). Денис же, как и несколько лет назад, мог похвастаться только «своей квартирой», за которую даже сам не платил. В том, что он жил один, его заслуги не было: мать уехала из страны, когда сын был подростком, а отец перебрался к своей пассии. Да и отдельное от родителей жилье в возрасте Дениса было не такой редкостью – это в девятнадцать все считали его баловнем судьбы.

«Ладно. По крайней мере, я хорош собой. У меня нет про-

блем с девушками». Это был последний козырь. То, чем он себя успокаивал, когда больше было нечем. Секс и – если имелись деньги – алкоголь немного помогали в его ситуации: они занимали время.

В этот раз ему везет – на пиво наскреб, а вино для Ланы случайно уже было в холодильнике. Кажется, кто-то принес. Может, опять эта Оля.

Лана смотрит на Дениса и размышляет. Нет, совершенно не о том, как он «хорош собой» – в этом она отдает себе отчет – и только. Вероятно, если бы он даже расплылся в талии, перестал стричься и бриться, то остался бы для нее притягательным – не потому что она слепа, просто его образ в ее голове сформировался еще пять лет назад.

А думает она, не предложить ли ему помощь. Может, ему нечего есть? Вдруг он и эту бутылку вина (и банку пива, о`кей) купил на последние деньги, надеясь на скорый перевод от отца? И взять неоткуда – неприятно, но всякие же бывают ситуации... С другой стороны, что она ему должна? Он ей друг, родственник, бойфренд? Он сделал для нее что-то хорошее?..

«Нет, я не буду ничего ему предлагать, – решила Лана и испытала легкое сожаление. – Мне есть на что тратить. Квартира, например. Я же все-таки когда-то собираюсь это сделать...». Мысли о будущем, не подкрепленные действиями, ее успокаивали.

– Ты разорился на вино? – спрашивает она в итоге – из-

лишне заботливым и участливым тоном, самой не нравится.

– Ой, ерунда. Будут деньги. И работа будет. Посмотрю вон объявления сегодня. А, не, не сегодня, сегодня ты со мной. За нас. – Они чокаются своими бутылкой и банкой (а раньше он вроде не любил тосты).

Рука Ланы немного дрожит, на сердце становится тепло и сладко, будто разлили горячую патоку. Ах, нет, не над всем она властна. Но разве это не чудесно? Разве обязательно всегда все контролировать?.. Нет. Все обязано быть... быть...

Дальше она додумать не успевает (да и незачем): Денис через стол тянется поцеловать ее, при этом чуть не опрокидывает бутылку. Успевает поймать, усмехается. Его губы наконец встречаются с губами Ланы.

Радость и приятное предвкушение. Мимолетная смутная досада – эмоции могли быть и сильнее... ну да ладно, она давно перестала понимать... Можно раскусить эту карамель и насладиться яркостью вкуса потом, наедине с собой.

Денис поднимается с табуретки и тащит Лану из-за стола – теперь она роняет банку из-под пива, которая оказывается пустой и с бесполезным гулким звуком скатывается на пол. Когда он все выпил – пока она рассуждала, стоит ли давать ему деньги? Сама она отпила глотка три-четыре, но уже не до того.

Дальше все предсказуемо, однако Денис ведет себя напористее, чем в прошлый раз – в его порывистых движениях и фразах ощущаются властность и агрессия. Фразах, да, он

что-то говорит. Банальное, но вроде лестное, хоть и грубоватое. Лана, как ни странно, все пропускает мимо ушей.

Его слова не имеют значения. То, с какой силой он сжимает ее запястья, наваливаясь на нее всем телом, тоже. Имеет ли значение он сам?..

...о да. В спокойной, кажущейся устойчивой эйфории Лана в этом не сомневается. Он – вот этот парень из плоти и крови, который лежит рядом с ней обнаженный, слегка прикрывшись одеялом, и мерно дышит во сне (какие же у него длинные темные ресницы, какая удивительно гладкая кожа) – играет в ее жизни огромную роль. Но это больше и сложнее, чем межполовые отношения.

Так было и тогда, только она не могла этого осознать и выразить и тупо страдала. Полное фиаско. Неужто бессмысленное самопожирание – все, на что она способна? Она ничего не понимает, ничего больше не знает, она совершенно беспомощна.

Печально, но Денис не расслабляется с ней. Во сне его лицо стало еще более напряженным, губы сжались крепче и выглядят тоньше обычного. Он как будто непрестанно борется с внутренними демонами – упорствует, зная, что все равно проигрывает.

Если не судить поверхностно (ссора с отцом, исключение из института, армия, безделье и безденежье) – что на самом деле произошло за пять лет с тем легкомысленным мальчишкой, властелином мира? На самом деле, наверное, почти ни-

чего, и именно в этом проблема. Такие, как он, не меняются и в сорок, чего не скажешь о мире вокруг них.

Конечно, возможен другой сценарий. Самый простой – внезапно залетевшая девушка, свадьба, семья, необходимость работать, а по выходным – по старой памяти – пиво с друзьями и обсуждение ужасов супружеской жизни. Потому что дружки тоже будут пузатыми семьянинами, живущими в стиле «дом – работа – дом» и не любящими при этом ни дом, ни работу. Гармония.

Но все это не для Дениса. Лана не может представить его сорокалетним. Ему всегда будет девятнадцать. Он словно законсервировался в этом возрасте, в этой квартире. А ей, когда она будет приезжать к нему, всегда будет двадцать. И каждый раз небо будет обрушиваться ей на голову. Но стоит ей покинуть этот дом, он исчезнет... для нее.

Если так, то отлично. Красивая теория. Но сознание играет не по ее правилам. Оно постоянно подкидывает ей его образ. Оно отказывается воспринимать что-то, кроме него. Какой бред. У нее полная жизнь, у нее, у нее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.